

Новикова М.В.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ЭТНОЭТИКИ

Кризисные процессы становления и развития современного гражданского общества по-новому ставят вопрос о принадлежности к той или иной социальной общности. Одна из глубинных потребностей человека – приобщение к системе ориентации, дающей возможность «отождествления себя с неким признанным образом» (1). Крушение ценности авторитета различных общностей (от партии и государства до трудового коллектива и семьи) вывело вперед самоидентификацию с этнической группой как последнюю попытку найти пристанище и духовные опоры в гибнущем мире.

Традиционные ценностные нравственные ориентиры сегодня не срабатывают. Рушатся старые схемы поведения и парадигмы мышления, общество все более маргинализируется. Оказавшись за пределами своего социального слоя, люди перестают следовать каким бы то ни было моральным нормам и заповедям. Распад традиционных представлений о добре и зле ведет к «тотальному отчуждению в толпе», «вышибленности из социальных уз» (В.С. Библер). Потеря устоявшихся ценностных ориентиров напрямую связана с аморфным состоянием социальных групп и утратой их представителями духовной и материальной связи со своими исконными нишами.

Неотвратимость и радикальность происходящих сегодня в обществе перемен воспринимается конкретным человеком как нечто чуждое его «стихийным субъективным порывам» (2), его нравственному самоощущению и самоощущению. Это порождает синдром нестабильности, растерянности и психологического онемения.

Стремительная динамика социальных перемен намного опережает процесс их осмысления. Отказавшись от прежнего образа жизни и мыслей, чувств и способов приспособления к изменяющейся действительности, человек оторвался от родной культуры и должен адаптироваться к новым императивам.

Маргинальность общества ставит под сомнение интегрированность и самотождественность нормативных и ценностных структур. Самоуважение, основанное на выполнении определенных социальных ролей, заменяется самоуважением, основанным на этнической принадлежности. Понятие «идентичность» в строгом смысле слова означает «основополагающие и устойчивые черты, составляющие своеобразие личности или группы, а также осознание принадлежности к группе, основанное на географической, лингвистической, культурной общности» (3).

Из всех видов идентичности национальная является доминирующей, одним из наиболее стабильных и константных элементов человеческой субъективности, и не зависит от изменения социальных ролей и статусов, видов и способов деятельности, политических и иных ориентаций. В иерархической системе социальных связей этническое окружение является самым прочным. Через посредство своей этнической группы человек вступает в глубокую связь с языком, традициями, самобытной культурой своего народа. Именно в этнической среде человек обретает чувство защищенности, значительности, устойчивости, психологического комфорта.

Этническая идентичность основывается на осознании общности происхождения, традиций, верований, ценностных ориентаций, ощущении преемственности и общей исторической памяти, к которой каждое поколение приобщается через воспроизведение в системе образования и воспитания.

В контексте исследуемой проблемы иначе предстают проблемы нравственного воспитания. Оно не сводится только к интериоризации существующей моральной матрицы общества и образцов нравственного поведения. Безусловно, по отношению к индивиду имеющийся объективный моральный процесс (традиции, нравы и пр.) является основой, на которой строится его личностное нравственное сознание и поведение. Однако в процессе вхождения ребенка в социум происходит не только усвоение, интериоризация нравственного опыта своего этноса, но и при стечении благоприятных условий происходит интегральное развитие личности, ее самости (личностной, духовной, этнической и пр.) с целью «вращивания» в опыт народа и его духовную культуру(4).

Усилившееся стремление к обретению идентичности на всех уровнях тесно связано с современной концепцией этноплюрализма, «принимającego во внимание интересы и права народов как этнокультурных общностей» (5), возникающих из «группового обособления» и «внутренней солидарности» для защиты населенной народом территории. Из взаимодействия с окружающей средой возникают различные типы народов. Современные этнологические исследования (в частности, Конрада Лоренца) свидетельствуют о роли занимаемой территории в историческом становлении этноса, а также о влиянии на индивида родины как «внутреннего ландшафта», который человек навсегда сохраняет в себе. Отсюда вытекает этнокультурная обусловленность нравственных норм и ценностей.

Человек генетически детерминирован принадлежностью к определенному народу, национальному характеру: игнорирование этого факта ведет к утрате идентичности, подлинности корней. Но в еще большей степени человека характеризует культурная наследственность. Культура же, в свою очередь, неотделима от народа, ее создавшего. Культура теснейшим образом связана с традициями, преемственностью, «несет в себе черты лингвистического, географического и этнического своеобразия» (6). Поэтому традиция выступает как средство самосохранения народов в ходе исторического процесса, подобно тому, как инстинкт

служит средством сохранения вида. Традиция отражает конкретную схему ментальности (христианскую, исламскую), воплотившуюся на протяжении столетий в различных социокультурных формах.

Утрата подлинных духовных корней культуры разрушает идентичность, поэтому «отрыв от исторических корней ведет к росту бездуховности, огрублению поведенческих норм, утрате важнейших морально-этических ценностей» (7).

Плюрализм как «многообразие форм общественного самовыражения индивидов, равноправное сосуществование различных идей и интересов» (8) оказывает существенное влияние на нравственные представления и ценности и реальную систему моральных отношений в обществе.

Сосуществование и сотрудничество в условиях любого плюрализма возможно лишь на основе общечеловеческих ценностей, милосердия и гуманизма, терпимости и диалога. Этика диалога и толерантности признает за представителями различных народов право на собственную жизненную и нравственную позицию, когда само культурное своеобразие рассматривается как достоинство. Гуманизм, признание безусловной ценности человеческой личности, ее изначального права на счастье и достоинство, утверждение приоритета прав человека перед национальными, профессиональными, конфессиональными и другими особенностями - это является мировоззренческой основой концепции этноплюрализма. Диалектика цивилизационного процесса, сочетающего социокультурное своеобразие с распространением общих цивилизованных норм, ставит в центр внимания диалогический принцип, проявляющийся как открытость, непредсказуемость исторического процесса, его альтернативный характер, его высвобождение от «непреложности» и «закономерности», ведущей к некоему определенному результату. Идейная «монолитность» и социокультурная «однородность» противоречат самому духу цивилизации, которая «черпает свои возможности из многообразия элементов и формирует свои нормы на основе признания законности Другого» (9). Диалогичность культуры основана на стремлении понять иное, это открытость и обмен с другими культурами. Великая потребность культуры - стать всеобщим единством самобытностей.

Этническое единство народа основывается не на искусственно сформулированных и рационально обоснованных юридических нормах, а на стихийно сложившихся обычаях и табу, бессознательных «коллективных представлениях» (архетипах) о добре и зле, справедливости, долге и смысле жизни, которые возникают не как продукт общественного договора, а как узаконение, кодификация культурной самобытности, институционализации обычаев, норм, ценностей, стиля жизни и образа мыслей того или иного народа. Моральные понятия можно рассматривать как «варианты древних представлений, принявших свою нынешнюю форму в результате использования сознания» (10).

Концептуально осмысленная «инаковость», «особенность», сложившаяся на протяжении многих веков на основе религиозных верований, устоев и обычаев, с которых начинается история любого народа, и обуславливает все его последующее развитие. Поскольку все народы имеют свою историю, это и составляет их самобытность внутри территориального контекста, где «личностное взаимодействие происходит на основе объединяющей членов данного сообщества культуры» (11).

Исторический взгляд на мораль фиксирует поразительное многообразие обычаев, традиций, нравов людей, различие их представлений о добре и зле, приличном и неприличном, допустимом и недопустимом, нравственном и безнравственном. И чем глубже в историю, тем больше традиции и обычаи разных племен различаются.

Когда европейцы начали осваивать Восток, они пришли к выводу: то, что правильно по одну сторону Пиренеев, становится ошибкой по другую (Б.Паскаль), а значит, вопросы морали зависят от географического положения народа. О.Шпенглер в известной работе «Закат Европы» рассматривает культуру не как единую, общечеловеческую, а как расколотую на отдельные культуры, каждая из которых обуславливает и особую мораль. Он решительно отрицает наличие общечеловеческой морали. Народная мудрость выражает эту же мысль емко и образно: «В чужой монастырь со своим уставом не ходят».

Основой этой позиции является смешивание обычаев и морали как институтов социальной регуляции. Действительно, мораль и обычаи выполняют в обществе одни и те же функции - упорядочивание человеческого поведения и регуляцию общения в социальном пространстве и историческом времени. Поддерживая в обществе определенную устойчивость и стабильность, они обеспечивают саму возможность совместной жизни и деятельности. Однако способы и средства функционирования обычаев и морали разные. Социальная привычка и инерция общественного мнения консервируют определенные модели поведения и образа жизни, поэтому они могут веками оставаться неизменными.

Обычаи являются средством групповой идентификации. Мораль же «задает границы собственно человеческого, культурного пространства» (12). Через мораль люди осознают свое родовое единство. Обычаи жестко однозначно регламентируют жизнь человека, подчиняя ее вековым стандартам, и предусматривают наказание за отступление от должного. Мораль же через нормы и принципы дает только общие ориентиры, оставляя за индивидом право на моральный выбор, творческую реализацию общих моральных установок, поиск путей и средств преодоления жизненных коллизий.

Генетически мораль производна от обычаев, но, отделившись от них, она стала функционировать по своим собственным социально-психологическим законам, обуславливая рост личностного самосознания и

относительной автономии(13).

Несмотря на многообразие исторических типов морали, существует неизменное ядро, некий моральный инвариант, получивший отражение в золотом правиле нравственности («Не делай другому того, чего себе не желаешь»), который является эталоном нравственной культуры (общества и личности) и залогом ее жизнеспособности. Золотое правило нравственности или другая формула нравственного закона - это абстрактно-всеобщее, универсальное содержание морали, которое обеспечивает реальное единство всей системы нравственных ценностей, поскольку является критерием их моральной аутентичности, образуя инвариантное абсолютное ядро морали.

Всеобщие нравственные представления оригинально преломляются в национальных моральных системах, но какова бы ни была национальная форма морали, содержание ее у всех народов одинаковое, потому что цель ее - гуманизация межчеловеческих отношений, возвышение личности, создание идеальной перспективы общественного развития. Любые различия (национальные, политические, религиозные, профессиональные и другие) отступают перед безусловностью моральных императивов. Все люди равны перед нравственным законом, поэтому нравственное - это всегда больше, чем национальное, а заповеди морали формулируются как законы мироздания («Мораль - изначальный и наиглавнейший закон бытия человека» - Ч. Айтматов).

Обращение к истокам народной нравственности, духовным ценностям этносов имеет несомненную актуальность и научную перспективу в условиях активизации процессов национального возрождения крымско-татарского народа и интеграции его в украинское сообщество, которая происходит на основе стремления сохранить культурные различия и особенности в контексте растущей гомогенизации общества, стирания объективных этнокультурных различий. Усложнение социальных отношений, урбанизация, разрушающая местную замкнутость и создающая условия автономии и анонимности поведения личности, распространение универсальных технологий, деятельность средств массовой информации и т.д. - все это ведет к нивелированию этнической специфики. Поэтому «последним прибежищем этноспецифического в современном мире остается сфера духовной культуры и этнопсихологии» (14).

Изучением нравственной культуры этноса занимается появившееся совсем недавно новое научное направление междисциплинарного характера - этноэтика, находящаяся в стадии становления. Это обусловливает неопределенность категориального аппарата новой науки и некоторое расширение проблемного поля этноэтических исследований от философско-социологических аспектов до историко-этнографических и лингвистических.

Исследование нравственной культуры этноса обусловлено потребностями общественного развития, а также необходимостью философско-этического анализа нравственной культуры этносов Крыма, выявления ценностных приоритетов нравственной культуры, особенностей нравственных отношений внутри этносов и своеобразия межэтнического взаимодействия, а также сравнительного анализа этических систем разных этносов в контексте исторически сложившегося в Крыму этнического многообразия и изучения современных тенденций нравственного развития общества.

Так, интенсивно идущий в настоящее время процесс групповой консолидации крымских татар в Крыму путем превращения их из отдельных мигрантов в единый и целостный субъект межэтнического взаимодействия, поднимает вопросы не только национального возрождения, но и развития нации как субъекта культуры.

Нравственная культура любого народа формируется в длительном историческом развитии на основе складывающихся веками и передаваемых из поколения в поколение нравственно-религиозных ценностей. Национальное начало морали претерпело сильное религиозное влияние, поэтому «специфика любого современного национального менталитета в значительной степени обусловлена тем религиозным опытом, который этот менталитет формировал многие столетия» (15) и сейчас сложно различить, что в нравственной культуре народа обусловлено этнической спецификой, а что - многовековыми религиозными традициями. Но, как правило, монотеизм, пришедший на смену политеистическим религиозным верованиям, освящал уже сложившуюся нравственную практику, дав ей новое идейное обоснование.

Современный менталитет крымско-татарского народа своими существенными характеристиками обязан специфике исламского менталитета. Поэтому для понимания специфики современной крымско-татарской национальной идентичности необходимо сформулировать особенности ислама в ряду других конфессий.

Известно, например, что в основе потрясающих успехов японской экономики лежат мировоззренческие ценности конфуцианства: жэнь - гуманность и милосердие, ли - этикет, ритуал, сяо - сыновняя почтительность и долг. Япония состоялась как нация управляющих. Америка - это нация предпринимателей. Франция славится модой и искусством. Сущность русской идеи - в антропокосмической ориентации (16).

А какова судьба крымско-татарской идентичности? Существует ли в менталитете этой нации нечто такое, что позволило бы крымскому татарину внести что-то свое, уникальное в мировую духовную культуру и тем самым утвердить свою национальную идентичность и реализовать потенциал постисламской иден-

тичности?

Любая национальная идея - это система неких ценностей, опирающаяся на определенные знания и существующая в контексте определенной духовной атмосферы. Для национального возрождения крымско-татарской нации необходима некая стратегическая идея, задающая духовные ориентиры в преодолении кризиса современного общества и возрождении нации. Культурное, духовное, нравственное возрождение крымско-татарской нации невозможно без повышения «интеллектуальной плотности» (Ф. Якубов), без развития науки и образования, которые должны стать доминантой и точкой отсчета для всех экономических и социальных программ (расширение сети школ с крымско-татарским языком обучения, создание элитарных систем образования, отбор и селекция талантливой молодежи, расширение сети библиотек, развитие книгоиздания и частного меценатства).

Нравственный облик крымско-татарского народа складывался под влиянием его исторической судьбы. Депортация целых народов с их этнических территорий по принципу коллективной ответственности и объявление их вне закона, массовые репрессии по отношению к национальной интеллигенции как носительнице национального самосознания и исторической памяти народов стали трагической страницей и в жизни крымско-татарского народа. И в годы насильственной депортации продолжалось развитие нравственной культуры крымских татар в условиях взаимовлияния других национальных культур в регионах проживания.

Сегодня этот маленький народ, выживший в условиях чудовищного геноцида, в борьбе завоевал право на духовно-нравственное возрождение, возможность единения и процветания в интегрированном украинском обществе. Современная нравственно-культурная ситуация в Крыму складывается под влиянием концепции этноплюрализма, как признания самоценности всех культур и народов, проживающих на полуострове.

В крымском обществе удивительным образом преломляются два типа цивилизации - западная и восточная. С одной стороны, культурные матрицы техногенной цивилизации Запада, основанной на «ускоренном прогрессе техники и технологии, быстром изменении предметного мира и социальных связей людей, доминировании в культуре научной рациональности» (17), с другой - традиционализм восточной культуры, обеспечивающий воспроизводство существующего образа жизни без изменений столетиями и даже тысячелетиями.

Своим пограничным географическим положением Крым делит историческое пространство на Запад и Восток, тем самым доказывает свое право на особый тип цивилизационного развития, синтезирующий восточный традиционализм и замкнутость с западным динамизмом и рациональностью. Приобщаясь к этим традициям, но не принимая ни одну из них, Крым сохраняет бытие-в-себе, самобытность и уникальность своего становления и утверждение многих субкультур в единой культуре.

Массовая репатриация крымских татар, носителей восточной ментальности, на историческую родину трансформирует крымское общество, когда на единой территории живут разные народы с различными культурными традициями, ценностными приоритетами и религиозными ориентациями.

Поэтому для крымчан, как уникального полиэтнического сообщества, по всей видимости, мобилизующей и организующей идеей может стать осознание общекрымского единства, основанного на многообразии культурного наследия: единство в многообразии, а процветание в единстве.

Межнациональная интеграция является одним из видов этнообъединительных процессов, наряду с ассимиляцией и консолидацией (18). Интеграция - это такой принцип совместности, когда разные группы сохраняют свою культурную ценность и самобытность, объединяясь в единое общество на основе одинаковых ценностей.

Межэтническая интеграция в психологическом плане - это наиболее оптимальный вид межкультурного взаимодействия и взаимного существования, предполагающий терпимость, признание права разных культурных групп быть непохожими на других и возможность учиться воспринимать других без чувства личной ущемленности.

Гармонизация межэтнических отношений происходит на основе сохранения этнической, культурной, языковой, религиозной и др. видов идентичности в процессе формирования гражданского общества и воспитания чувства гражданской идентичности (самоидентификация с государством проживания).

Этносоциологические исследования выявили социально-культурную детерминацию развития и сближения этносов общими социальными факторами, которые создают основу для общности образа жизни и культуры народов (19). В духовной культуре сочетание элементов национального и интернационального разнообразнее, чем в материальной сфере. Наиболее прочно национальная специфика удерживается в семейно-бытовой сфере (так, большинство браков, заключаемых в среде современных урбанизированных народов, моноэтнические) (20). Семья, как правило, не только сохраняет этническую специфику, но и передает и наследует ее. Именно семья аккумулирует нравственные ценности этноса, начиная от приобщения к традиционной семейно-бытовой обрядности до понимания исторического прошлого своего народа.

В современных условиях развития крымских этносов, когда этнокультурные процессы получают зачастую не только научную, но и политико-идеологическую трактовку и оценку, их исследование приобретает

особое значение. Дальнейшее развитие этноэтики может идти на основе использования данных этносоциологии и этнопсихологии для комплексного изучения нравственной культуры проживающих в Крыму этносов с учетом этнической специфики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гуревич П.С. Философская антропология., М., 1997.-С.381.
2. Гуревич П.С. Культурология. М.,1996. - С.7.
3. Единая Европа: идея и реальность. Концепции культурной идентичности. М., 1997. - С.12.
4. См.: Жибайтис Р. Нравственная культура: общение и личность.//Нравственность и общение. Каунас, 1989. - С.162.
5. Единая Европа: идея и реальность. - С.8.
6. Там же: С.19.
7. Межнациональные отношения в СССР: история и современность. М.,1991. - С.29.
8. Гусейнов А.А. Этика и плюрализм.//Этическая мысль: Научно-публицистические чтения. М., 1990. - С.5.
9. Европа и Россия: диалог культур. - С.6.
10. Юнг Карл. Структура души.//Проблемы души нашего времени. М.,1994. - С.133.
11. Единая Европа: идея и реальность. - С.8.
12. Гусейнов А.А. О статусе этики в современном обществе.//Философские науки. 1996. N1-4. - С.177.
13. См.: Кузнецова Г.В., Максимов Л.В. Природа моральных абсолютов. М., 1996. - С.108-110.
14. Бромлей Ю. Выступление на “круглом столе” Национальные процессы в СССР: итоги, тенденции, проблемы.//История СССР. М.,1987. N 6. - С.55.
15. Региональная политика и федерализм. Екатеринбург, 1994. - С.19.
16. См.: Сагатовский В.Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? СПб., 1994.
17. Россия и Запад: взаимодействие
18. См.: Этнологический словарь. Вып.1. культур. Материалы «круглого стола»//Вопросы философии. 1992. № 6 - С.4.Этнос. Нация. Общество. М., 1996. - С.120.
19. См.: Россия и ее соседи. Взаимосвязь политических и этнических конфликтов. М., 1996. - С.92.
20. См.: Межнациональные отношения в СССР: история и современность. - С.32.